

Глава 28.1. Пока ты остаёшься рядом со мной, этого достаточно

У Ду Яня было очень большое преимущество – с какой бы неожиданной ситуацией он ни сталкивался, он мог успокоиться в кратчайшие сроки.

Когда Ду Янь понял, что не может почувствовать себя сытым, внешний вид Сяо Ба сильно повлиял на мировоззрение Ду Яня, но только заставил его замереть на мгновение. Вскоре он быстро принял факты и спланировал своё будущее.

То же самое было и сейчас, он был потрясён тем, что не мог уйти силой, но разум Ду Яня оставался пуст всего несколько секунд.

Он быстро расставил приоритеты, и сейчас было неподходящее время для обсуждения с Сяо Ба того, как выйти.

Хозяин сна сидел рядом с ним, и, если он обнаружит, что Ду Янь ведёт себя странно, сон рухнет.

Либо это нанесёт ущерб другой стороне, и Ду Яню будет запрещено есть с помощью снов, либо Ду Янь окажется в ловушке этого сна без выхода.

Независимо от последствий, Ду Янь не хотел этого видеть и не мог себе этого позволить.

Его рассуждения вернулись в онлайн, и его голова слегка сдвинулась вбок, выражая

неприятие.

Хэ Цзинь в это время вёл себя необычно по-джентльменски. Как только он почувствовал отказ Ду Яня, он тут же отстранился:

- Извини, я немного вышел из-под контроля.

Ду Янь увидел, что стеклянная перегородка была отрегулирована в режиме блокировки, поэтому Чэнь Ечжоу и Фан Сянсян впереди не могли ни слышать разговор сзади, ни видеть их движения.

Пока его не видели другие, Ду Янь не рассердился бы из-за этого поцелуя. Дыхание Хэ Цзиня было ему очень знакомо и не вызывало особого отвращения.

Увидев, что на лице Ду Яня не было гнева, Хэ Цзинь сказал:

- Дядя, ты не выказал отвращения к моему поцелую. Значит ли это, что ты не ненавидишь меня?

Ду Янь не повернул головы и ответил:

- Если бы ты мог поцеловать в щёку, я бы к этому привык больше.

Хэ Цзинь всегда быстро понимал значение слов Ду Яня и улыбнулся:

- Ты обращаешься со мной как с младшим, поэтому ты относишься к этому как к вежливому поцелую. Но я никогда не хотел быть твоим младшим.

Ду Янь вдруг вспомнил слова Сяо Ба. Теперь, когда насильственное разделение было невозможно, лучше было искать способ выживания в этой безнадёжной ситуации и посмотреть, сможет ли он убедить хозяина мира грёз перед ним.

- Чего ты хочешь?

Увидев, как смягчилось выражение лица Ду Яня, Хэ Цзинь улыбнулся ещё шире:

- Я хочу, чтобы дядя оставался со мной.

- Если это будет похоже на то время, когда ты был в старшей школе, то это возможно, - Ду Янь чувствовал, что уже сделал уступку.

Хэ Цзинь покачал головой:

- Недостаточно. То, чего я хочу, далеко от того, что было во времена моей старшей школы. В конце концов, в то время, пока я видел тебя, всё было в порядке. Но сейчас всё по-другому.

Ду Янь спросил:

- Другому?

Хэ Цзинь снова сократил расстояние между ними и тихо сказал:

- Сейчас я хочу поцеловать тебя, я хочу увидеть тебя всего, я хочу, чтобы между нами не было

расстояния...

«.....» Ду Яню очень хотелось показать юноше Хэ Цзиню, который ревел о грязных мыслях взрослых, самого себя сейчас.

В конце концов, он отказался от попыток убедить странного хозяина снов, у которого были искривлены мозговые цепи.

Вскоре машина остановилась у Группы Се.

Ду Янь и Хэ Цзинь пришли к странному пониманию всего за один день. Они вместе вошли в офис Ду Яня. Хэ Цзинь валялся на диване, выпивая чашку кофе, прежде чем уйти по делам.

Ду Янь остался в офисе, ожидая, пока Хэ Цзинь закончит.

После ухода Хэ Цзиня его сильное чувство присутствия медленно исчезло. Затем Ду Янь начал общаться с Сяо Ба.

«Сяо Ба, что случилось? Почему мы не можем уйти?»

Сяо Ба быстро ответил: «Я только что связался с основным телом и обсудил с разделёнными телами, разбросанными по другим планам. Они сказали, что обычно есть несколько вариантов такой ситуации...»

Сяо Ба ничего не сказал и напрямую проецировал отсортированные данные в разум Ду Яня.

Правила и ограничения были ясны. Не исключено, что бывали случаи, когда нельзя было уйти принудительно. Хотя и редко, случаи всё же можно найти в базе данных Одуванчика.

Перебрав их, было три причины:

Время, проведённое в мире грёз, было слишком долгим, поэтому энергии на принудительное отделение не хватало.

Метод разделения в то время нанёс бы урон хозяину снов.

Последнее заключалось в том, что душа хозяина снов была слишком могущественной, а сконструированный мир был таким же, как реальный мир. Тогда подсознание хозяина сна могло повлиять на правила всего мира.

Первую возможность Ду Янь прямо исключил. Хотя он провёл в мире грёз более десяти лет, на самом деле это был не очень большой срок в огромном количестве дел.

Были некоторые миры снов, которые были помещены в более высокие магические планы, такие как миры совершенствования или миры драконов и подземелий, которые часто существовали сотни тысяч лет.

Что касается последних двух возможностей, Ду Янь предпочёл вторую, потому что последняя вероятность была действительно слишком редкой.

Такие могущественные хозяева снов появляются только на высшем магическом плане. Шао Линхэн был обычным человеком на низком плане, как у него могла быть такая сильная душа, чтобы построить настоящий мир грёз.

Но какой бы ни была возможность, было только одно окончательное решение. Если он хотел уйти, он мог только ждать, пока хозяин снов проснётся сам.

Поскольку это был сон, всегда найдётся время, когда он проснётся.

Ду Янь посмотрел на последнее решение и немного потерял дар речи. Что это за пассивное решение? Его нынешнее положение было очень опасным, как он мог просто сидеть и ждать, и ничего не делать?

Хотя сейчас Хэ Цзинь выглядел очень кротко, как будто ничего не произошло в тот день восемь лет назад, показания Ду Яня уже были доставлены молодому человеку.

Ду Янь не думал, что Хэ Цзинь так легко отпустит обиды своих родителей. Возможно, после того, как семья Се перейдёт к другому владельцу, Хэ Цзинь, наконец, рассчитается с ним.

Став владельцем семьи Се, Хэ Цзинь найдёт больше информации о Ду Яне. Думая об уликах, которые он подделал, Ду Янь почувствовал, что Хэ Цзинь привлечёт его к ответственности. Кусок железа в качестве его окна был неизбежен.

Если бы Хэ Цзинь подумал о глубокой кровной мести того времени, Хэ Цзинь настоял бы на том, чтобы отправить виновного в тюрьму.

Думая о такой возможности, Ду Янь не мог сдержать дрожи. Он не мог насильно уйти и мог только ждать, пока хозяин снов проснётся. Дни предстояли тяжёлые.

Ду Янь решил в своём сердце, что после того, как он избавится от семьи Се, он покинет эту беспокойную страну и отправится на пенсию в страну У.

Он подделал свою личность давным-давно в стране У, и это было не во власти семьи Се. Пока он прибывает в страну У, Хэ Цзинь не смог бы схватить его, каким бы умным ни был его метод.

В следующие несколько дней Ду Янь сотрудничал с Хэ Цзинем и добросовестно сопровождал его на работу каждый день.

Причина, по которой Ду Янь не вернулся в Бэйчэн заранее, была проста. Сведения, которые у него были на Се Бошуня, также должны быть отправлены Хэ Цзиню.

Однако Хэ Цзинь хранил молчание, из-за чего Ду Янь несколько усомнился в том, что Се Бошунь рассказал Хэ Цзиню об этом инциденте.

Так же, как Ду Янь не мог этого вынести и собирался попытаться стимулировать Се Бошуня, Хэ Цзинь наконец сделал ход.

Ду Янь увидел следы вскрытия сейфа в секретном отделении своего кабинета, и его напряжённое настроение последних нескольких дней, наконец, немного расслабилось.

Вскоре после того, как Хэ Цзинь забрал вещи, дела группы Се тоже обратились в прах. В конце концов, центр его карьеры был не в Наньчэне, его целью также была семья Се, а не простая Группа Се. Они вдвоём молчаливо вернулись в Бэйчэн.

Вернувшись в Бэйчэн, Ду Янь расстался с Хэ Цзинем, и они не виделись несколько месяцев.

Ду Янь за последние несколько месяцев, в соответствии со своим долгожданным планом, шаг за шагом доставил семью Се Хэ Цзиню, как и Группу Се.

В этом мире грёз он уже более десяти лет готовил хорошее шоу. Хотя некоторые планы сорвались, заговор вокруг семьи Се подошёл к идеальному концу.

Перед финальной сценой Ду Янь получил письмо.

На конверте не было подписи, но он внезапно появился на столе Ду Яня. После вскрытия почерк на письме был глубоким и сильным, повороты пера несли в себе колючий холодный смысл.

Ду Янь с первого взгляда понял, что это почерк Хэ Цзиня.

Подобрав школьного хулигана Хэ Цзиня из семьи Чжоу, Ду Янь не выдержал его собачьего ползания и заставил Хэ Цзиня учиться. Начав с копирования каллиграфии, он целый год преподавал, прежде чем почерк Хэ Цзиня начал складываться.

Можно сказать, что почерку Хэ Цзиня научил Ду Янь, так что он, естественно, узнает его.

Может быть, потому что всё подходило к концу, и поэтому он постоянно думал о прошлом. Ду Янь втайне высмеял себя и отвлёкся, чтобы прочитать содержание.

Письмо было полно слов. Начало было о том, как Хэ Цзинь изливал свои мысли и чувства, что огорчало Ду Яня. Ду Янь прочитал десять строк одним взглядом и, наконец, дошёл до ключевой части в конце.

Самым важным в этом письме была всего одна фраза: «Дядя, шоу, которого ты с нетерпением ждёшь, вот-вот начнётся».

Теперь Хэ Цзинь, хотя и был немного ненормальным и выглядел как извращенец по отношению к Ду Яню, он был энергичным и решительным, когда делал что-то снаружи.

На следующий день после получения письма Ду Янь получил письмо от старейшин семьи Се с просьбой о семейном собрании.

Семья Се по-прежнему была большой семьей и в значительной степени сохраняла традиционное семейное управление. Например, как и сейчас, когда нужно было принять важное решение, вышедшие на пенсию старейшины семьи Се выходили вперёд и проводили семейное собрание.

Последняя пьеса Ду Яня вот-вот должна была начаться.

<http://bllate.org/book/12445/1108025>